

Дуань Цзянцю установил телефон на селфи-палку и выдвинул её.

— Когда отправляешься в путешествие, обязательно нужно фотографироваться, а как же без селфи-палки?

— Селфи-палка должна платить тебе за рекламу, — сказал Мэн Яньчжан.

— Денег слишком мало, мне лень брать, — Дуань Цзянцю обнял Мэн Яньчжана за плечи. — Наклони голову немного.

— Улыбнись.

Мэн Яньчжан улыбнулся натянуто. Дуань Цзянцю незаметно дотронулся до его поясницы и щипнул. Мэн Яньчжан был щекотлив в этом месте, и на его лице тут же появилась настоящая улыбка.

— Твоё лицо исказилось, но твоя внешность всё равно спасает ситуацию, — сказал Дуань Цзянцю.

Когда он впервые обнаружил, что у Мэн Яньчжана есть щекотливое место на пояснице, то щипал его несколько раз, чуть не доведя до ссоры.

— Я же просил не щипать меня за поясницу, — Мэн Яньчжан всё ещё приходил в себя, потирая бок.

— А ты не улыбаешься, выглядишь так, будто тебя заставили силой, — Дуань Цзянцю просмотрел только что сделанные фотографии и удалил те, что получились размытыми.

Они сделали много снимков на улице, и чем дальше, тем больше Дуань Цзянцю переходил границы. Мэн Яньчжан подумал, что если Дуань Цзянцю будет вести себя так, то не имеет значения, захочет ли он с ним встречаться или нет.

— Стой спокойно, — Дуань Цзянцю похлопал его по плечу сзади.

— Что? — Мэн Яньчжан обернулся к нему.

Дуань Цзянцю отошёл на несколько шагов, затем резко разбежался и запрыгнул на спину Мэн Яньчжану.

К счастью, Мэн Яньчжан, увидев его действия, был готов, иначе они оба упали бы на землю.

— Ты совсем ребёнок? — Мэн Яньчжан крепко держал его.

Дуань Цзянцю обнял его шею сзади, тёплое дыхание коснулось щеки Мэн Яньчжана. В ушах звучал радостный смех Дуань Цзянцю.

— Хе-хе, Мэн Яньчжан, ты такой хороший, — Дуань Цзянцю крепче обнял его за шею и вдруг поцеловал в щёку.

Улыбка на губах Мэн Яньчжана застыла. Тёплое прикосновение к щеке не исчезало, а, словно маленький огонёк, быстро распространялось по всему телу.

Больше, чем сам внезапный поцелуй, его поразило то, что он совсем не чувствовал отвращения. Напротив, в сердце появилась сладостная теплота.

Что с ним происходит?

Когда наступил вечер, Дуань Цзянцю повёл его в аутентичный ресторан страны F. Несмотря на то что они были одеты как медведи, когда Дуань Цзянцю назвал своё имя, менеджер лично пришёл их встретить.

После того как блюда были поданы, шеф-повар даже лично подошёл к ним поговорить. Мэн Яньчжан узнал, что Дуань Цзянцю знаком с шеф-поваром этого ресторана, и сегодняшний шеф-повар был владельцем заведения.

Настоящий житель страны F.

Мэн Яньчжан был поражён тем, как легко Дуань Цзянцю заводит знакомства — в любой стране у него есть друзья.

После ужина шеф-повар упаковал им два десерта, чтобы они взяли с собой на ночь.

Они прогуливались по улицам страны F, с неба начал падать лёгкий снег, зажглись фонари, и всё вокруг выглядело как картина маслом.

Однако этой романтической сцене они не успели насладиться, так как их прервали.

В первую же ночь за границей Мэн Яньчжан и Дуань Цзянцю столкнулись с грабителем.

Дуань Цзянцю как раз повернулся к Мэн Яньчжану, чтобы что-то сказать, когда его пакет внезапно вырвали силой.

Он не успел понять, что происходит, как Мэн Яньчжан уже бросился в погоню, словно серебряная стрела, сверкающая в темноте.

Грабитель бежал быстро и отлично знал местность, явно опытный преступник.

Мэн Яньчжан догнал его в переулке, но, повернув за угол, увидел четырёх высоких и крепких мужчин, сжимающих кулаки и направляющихся к нему.

Они говорили на языке страны F, которого Мэн Яньчжан не понимал, но по их злобному виду было ясно, что они недоброжелатели.

...

Дуань Цзянцю бежал за Мэн Яньчжаном, но его единственное активное занятие на свежем воздухе — плавание в бассейне на заднем дворе, и он никак не мог сравниться с Мэн Яньчжаном, который специально тренировался. Вскоре он отстал.

— Ха... — Дуань Цзянцю тяжело дышал.

Подняв голову, он увидел, что Мэн Яньчжан уже скрылся из виду.

Он тихо выругался. Ночью в стране F беспокойно, а в пакете была только его куртка и кошелёк, ничего ценного. Не стоило гнаться за этим.

Если бы с Мэн Яньчжаном что-то случилось из-за этой мелочи, Дуань Цзянцю готов был убить.

Он уже собирался достать телефон, чтобы позвать на помощь, как сзади появился яркий свет.

Высокий мужчина с фонарём подбежал к нему и спросил на английском, не случилось ли что.

Дуань Цзянцю увидел его удостоверение и понял, что это полицейский в штатском.

Он быстро рассказал о произошедшем.

— Окей, — полицейский действовал быстро, позвал коллег и побежал в переулок.

Дуань Цзянцю последовал за ним и услышал звуки драки. Он резко развернулся и побежал к источнику шума.

Мэн Яньчжан был схвачен сзади за руки и талию, не позволяя ему двигаться. Впереди высокий мужчина замахнулся, чтобы ударить его в лицо, но Мэн Яньчжан, используя силу, подпрыгнул и ударил его ногами, отбросив вперёд.

Мужчина, державший его сзади, отпустил, и Мэн Яньчжан быстро развернулся, нанося удар кулаком. В тусклом свете луны Дуань Цзянцю чётко увидел, как лицо мужчины исказилось от удара, что свидетельствовало о силе Мэн Яньчжана.

— Чёрт! — мужчина, сбитый Мэн Яньчжаном с ног, внезапно достал пистолет и направил его на Мэн Яньчжана.

В тот момент сердце Дуань Цзянцю чуть не выпрыгнуло из груди.

К счастью, в этот момент полицейские и их коллеги прибыли и обезвредили четверых.

Дуань Цзянцю опёрся на стену, ноги подкашивались, лоб покрылся холодным потом.

Мэн Яньчжан обернулся и увидел в лунном свете фигуру, стоящую у стены, бледную как бумага.

Это был Дуань Цзянцю.

Он поговорил с полицейскими и подбежал к нему.

— Ты в порядке? Грабителя поймали.

Мэн Яньчжан подумал, что Дуань Цзянцю просто устал от бега, и не понял, что тот был напуган.

Дуань Цзянцю молчал. Мэн Яньчжан подошёл ближе, наклонился, чтобы посмотреть на его лицо, и внезапно получил удар в лицо.

Из уголка рта сразу же выступила кровь.

Поскольку завтра предстояла съёмка, Мэн Яньчжан во время драки старался защищать лицо. Хотя он получил небольшие травмы, они не были заметными.

Как бы он ни старался, он не ожидал, что Дуань Цзянцю ударит его в лицо.

Гнев Мэн Яньчжана вспыхнул, но прежде чем он успел что-то сказать, Дуань Цзянцю, сжимая его воротник, с яростью посмотрел на него.

Руки Дуань Цзянцю дрожали.

Это осознание застряло в голове Мэн Яньчжана, и он был ошеломлён.

В его глазах Дуань Цзянцю был человеком из обеспеченной семьи, с детства примером для подражания. Он был свободолюбивым, своевольным и высокомерным. Такой человек, казалось, не должен был бояться чего-либо.

Мэн Яньчжан подумал, что Дуань Цзянцю напугали те грабители, и он поднял руку, чтобы обнять его.

— Не бойся, всё в порядке. Злодеев уже задержали.

Дуань Цзянцю оттолкнул его, глаза налились кровью.

— Какое «всё в порядке»? Что в этом пакете было такого ценного, чтобы ты так рисковал?

Лицо Мэн Яньчжана побледнело.

— Да, для тебя это ничего не стоит. В твоих глазах ничего не имеет ценности. Я всегда был бедняком, ты же знаешь. С самого начала и до сих пор я тот самый скупой нищоброд.

— Ты — барин, тебе эти деньги не нужны. А мне нужны. У меня нет денег.

Слова Дуань Цзянцю внезапно заставили Мэн Яньчжана вспомнить, как он, будучи студентом, впервые приехал в большой город и наделал много ошибок.

Он не знал, как пользоваться банкоматом, и, вставляя карту, боялся, что она застрянет, поэтому оставлял её торчать наружу. Его соседи по комнате долго смеялись над ним и рассказывали об этом другим.

Кроме платы за обучение, родители не давали ему много денег на жизнь, и ему приходилось экономить. Он учился и подрабатывал, многого не понимая в большом городе. Он нашёл работу в лапшичной, где в обеденное время, пока другие ели, он разносил лапшу своим однокурсникам.

Работа не была для него тяжёлой, но ему было больно от насмешек других. Он не понимал, что смешного в человеке, который старается жить.

<http://bllate.org/book/16156/1447523>